

Р.В. Новаковский

Кузбасс в советско-китайском экономическом сотрудничестве середины XX в.

Ключевые слова: техническое сотрудничество, индустриализация Китая, помощь советских специалистов.

Сегодня, в период стремительного развития китайской экономики, быстро выходящей на лидирующие позиции в мире при сохранении и поддержании добрососедских отношений с Россией, история советско-китайских отношений середины XX в. представляет значительный научно-практический интерес.

В те годы интенсивно развивались связи с Китаем промышленно развитых регионов Российской Федерации. К числу таких регионов относился и Кузбасс, к которому как к угольно-металлургической базе китайские товарищи проявляли особый интерес.

Феномен короткой, но яркой «Великой дружбы навет» исследовался в основном в политической плоскости отношений КПК и КПСС. Между тем, приоритетным направлением, стержнем советско-китайского сотрудничества являлась экономика. Индустриальная база Китайской Народной Республики (КНР) восстановлена, а в значительной степени создана заново в 1950-е гг. на основе советских технологий и при помощи командированных из СССР специалистов.

Мао Цзэдун в декабре 1949 г. заявил: «Почти в течение 30 лет советский народ и Советское правительство неоднократно оказывали помощь делу освобождения китайского народа. Эта братская дружба со стороны советского народа и Советского правительства, которой удостоился китайский народ в дни тяжелых испытаний, никогда не будет забыта» [1, с. 2].

Можно согласиться и с тем, что Китай не хотел быть послушным сателлитом СССР, а выбор, сделанный китайской компартией в 1949 г., еще не был очевиден [2, с. 9].

У КПК не было сколько-нибудь адекватной экономической программы, её деятели не имели необходимых знаний и опыта. Возложив на себя ответственность за огромное и отсталое государство, они обратились к опыту СССР, казавшемуся успешным. Мао Цзэдун призвал «учиться у СССР», что означало копирование административно-командных, а порой и репрессивных методов в экономике, с учетом местной специфики.

Выбрав советскую модель, КПК воспользовалась стандартным набором методов «социалистического преобразования хозяйства». Сформировался государственный сектор экономики, доминировавший в тяжелой промышленности, на транспорте, в финан-

совом секторе. Вводились среднесрочные пятилетние планы.

В июле 1949 г. в Москве было подписано торговое соглашение. Советские специалисты восстанавливали железные дороги, мосты, промышленные предприятия. 14 февраля 1950 г. был подписан договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой [3, л. 1]. В 1951 г. была создана и активно заработала советско-китайская комиссия по научно-техническому сотрудничеству.

СССР не менее Китая был заинтересован в тесной интеграции в рамках «лагеря социализма» для создания военно-стратегического щита на Востоке, где СССР получал мощного партнера в Азии. Кроме того, экономически не развитый Китай был широким рынком сбыта советской продукции, не конкурентной на мировом рынке. Растущий экономический потенциал Китая как союзника был необходим не только КНР, но и СССР.

В СССР индустриализация проводилась на иностранной технической базе, при жесточайшей экономии валюты, что обуславливало минимальное участие специалистов, что первое время сказывалось на сроках пуска предприятий и производительности труда неопытного персонала. Советский Союз не получал и иностранных кредитов.

У Китая этих проблем уже не было. Кредитные линии были открыты, поставки оборудования из СССР сопровождалось командированием специалистов-наладчиков и инженеров. Китайцы проходили обучение и стажировались в СССР.

Советские специалисты вели разведочные и изыскательские работы при проектировании предприятий, руководили монтажом советского оборудования, консультировали в сфере управления предприятиями и отраслями [4, л. 90–95]. Научно-техническое сотрудничество давало возможность китайской стороне получать готовую техническую документацию и экономить на НИОКР.

В 1954 г. СССР предоставил Китаю кредит в сумме \$300 млн [3, л. 4], в 1955 г. предоставил ещё 250 млн руб. СССР предоставлял странам народной демократии и КНР кредиты как в твердой валюте, так и в рублях. С 1 марта 1950 г. Госбанк СССР установил официальный курс – \$1:4 руб. КНР была оказана помощь в строительстве дополнительно ещё 15 промышленных предприятий, объемы поставок оборудования были увеличены до 141 предприятия на сумму свыше 400 млн руб. В 1956 г. было дополнительно

подписано соглашение об оказании помощи Китаю в строительстве и реконструкции ещё 56 предприятий. СССР и КНР приняли решение о совместном строительстве железной дороги Ланьчжоу–Урумчи–Алма-Ата [5].

Середина и вторая половина 1950-х гг. стала апогеем советско-китайского сотрудничества и дружбы. В прессе регулярно появлялись статьи и путевые заметки советских специалистов и журналистов центральной и региональной прессы [6, с. 171–193]. 17 июля 1957 г. в Пекине закончила свою работу 6-я сессия советско-китайской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Сессия приняла решение о дальнейшем развитии контактов между родственными ведомствами, министерствами, НИИ и проектными организациями СССР и КНР. СССР безвозмездно передал КНР проектную и технологическую документацию по строительству гидроэлектростанций и предприятий промышленности строительных материалов, по изготовлению оборудования для электростанций и металлургического производства, а также станков и машин для лёгкой промышленности, технологическую документацию по производству стали, изделий резиновой, шинной, бумажно-целлюлозной промышленности, красителей и медицинских препаратов; семена и посадочные материалы сельскохозяйственных культур, а также различные информационно-справочные материалы, ведомственную литературу, образцы некоторых промышленных изделий.

СССР по-прежнему принимал китайских специалистов и знакомил их с технологиями промышленного производства электромашин и контрольно-измерительной аппаратуры, гидроагрегатов и научными исследованиями в области химического производства.

В свою очередь, КНР безвозмездно передавала Советскому Союзу: технологическую документацию по производству некоторых цветных металлов и подготовки сырья для их производства, по применению естественного камня в качестве огнеупоров; чертежи на некоторые виды оборудования, применяемого в огнеупорной промышленности и на углеобогачительных фабриках, машины для переработки зерна и сортировки чая, описание технологии гидравлической закладки выработанного пространства в угольных шахтах, документацию по исследованию в области вискозиметрии, выращиванию грибов, образцы изделий промышленности, некоторых катализаторов и медицинских препаратов, сельскохозяйственной продукции и растений, семена многолетнего хлопчатника, джута и других сельскохозяйственных культур, черенки и саженцы наиболее высокоурожайных сортов шелковицы и чайного растения, справочную и информационную документацию.

Китай принимал советских специалистов и знакомил их с испытанием и работой машин и оборудо-

ванием в условиях тропического климата, с достижениями чайной промышленности и производством фарфорово-фаянсовых изделий [7, с. 1].

Реализация решений советско-китайской комиссии по научно-техническому сотрудничеству наглядно видна на примере Кемеровской области. Китайские металлурги стажировались на Кузбасском металлургическом комбинате (КМК) [8, с. 2]. Специалисты из Сталинска (Новокузнецка) помогали восстанавливать крупнейший в Китае Аньшаньский металлургический комбинат, построенный ещё в 1916–1918 гг. японцами, но в годы гражданской войны пришедший в упадок [9, с. 7].

Главный инженер Аньшаньского металлургического комбината Ма-Бин закончил Сибирский металлургический институт в Сталинске (Новокузнецке), проходил производственную практику на КМК и с отличием защитил диплом на русском языке [10, с. 4].

На Аньшаньском комбинате специалисты КМК оказывали помощь в освоении блюминга, построенного в СССР на Уралмашзаводе [11, с. 6]. Кузбасские инженеры не только оказывали техническую помощь в освоении нового советского блюминга, но и активно содействовали подготовке национальных кадров прокатчиков, составляли технологические инструкции нагрева и прокатки слитков [12, с. 2].

Перед пуском блюминга комбинат посетил член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ЦК КПК Чжоу Эньлай. Аньшаньские металлурги в знак благодарности прислали в подарок своим наставникам вытканые из шелка портреты Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и председателя КНР Мао Цзэдуна [13, с. 8].

Кузнецкие металлурги оказывали помощь в строительстве Уханьского металлургического комбината – «китайской Магнитки», как его называли. К 25-летию КМК Вэй Бо – главный инженер строящегося предприятия вручил в знак дружбы шелковое знамя директору КМК Г.И. Ермолаеву. Инженеры завода,водя экскурсии по комбинату, подчеркивали: «Всё, что Вы увидите, создано по проектам Вашей страны, с участием советских инженеров и техников» [14, с. 3]. Советские металлурги заложили прочую основу. Сегодня комбинат производит около 9 млн т стали в год, является лидером производства листового проката в Китае, занимая 16-е место в мире и третье место в Китае. Домна №1 и другие объекты первой очереди до сих пор в строю.

С помощью кемеровских специалистов-химиков в КНР был построен анилино-красочный завод, главным консультантом на строительстве которого был начальник цеха кемеровского анилино-красочного завода инженер Удлер.

В конце 1956 г. в Кузбасс прибыла группа китайских инженеров для изучения гидродобычи.

В Кузбассе проходили практику молодые специалисты Пекинского проектного института угольной промышленности [15, с. 2]. В Научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте добычи угля гидравлическим способом (ВНИИГидроуголь) 11 инженеров 9 месяцев работали над проектами гидрошахт, побывали на шахтах «Полысаевская», «Зиминка – 3-4» [16, с. 2]. На промышленных гидроучастках прокопьевских шахт они прошли стажировку по практическому освоению этой новой технологии добычи топлива [17, с. 4]. По их проекту вскоре в центральной части КНР была построена первая китайская гидрошахта [18, с. 10]. В 1959 г. КНР вышла по добыче угля на третье место в мире после СССР и США. Если в 1949 г. в провинции Шаньси было добыто всего 2,5 млн т угля, то через 10 лет – 42 млн т. Здесь были сооружены и реконструированы 41 крупная и средняя шахта, построено 1100 мелких шахт, 95% работ на крупных шахтах механизировано [19, с. 3–4].

В подготовке к пуску нового ферросплавного завода в Китае участвовал инженер КМК Козак. Кемеровский совнархоз передал Китаю техническую документацию по производству биметаллических листов новой пятитонной вагонетки с разгрузкой через днище. В 1957 г. для передачи своего опыта в Китай ездил машинист турбокомпрессора Кемеровского азотно-тукового завода Моисеев. В 1958 г. для оказания помощи в освоении новых горных комбайнов в Китай выезжал механизатор Ленинского рудника Демидович.

Кузбасс получил из КНР документацию по заместителям леса. С лета 1957 г. врач поликлинического отделения областной больницы А.Д. Муранова начала применять в лечении больных иглоукалывание – распространённый в Китае метод народной медицины. В Кузбассе появились китайские товары – термосы, кеды, фонарики, эмалированная посуда, ткани.

К концу 1950-х гг. сотрудничество регионов СССР и Китая стало весомым фактором развития советско-китайских экономических связей. К девятой годовщине подписания договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой – 14 февраля 1959 г. газета «Кузбасс» писала: «В дело дружбы советского народа с китайским народом вклад вносят и трудящиеся Кузбасса. В Китае хорошо знают промышленную продукцию Кузбасса. Туда шлют свои изделия предприятия Кемерово, Сталинска, Прокопьевска, Киселевска, Белова и других городов Кемеровской области. Среди этих предприятий – КМК, Кузнецкий машиностроительный завод, заводы «Электромашина», «Электроаппарат», «Кузбассрадио», Яшкинский цементный завод, «Кузбассэлектромотор» и др.

Кузбасс направлял в Китай металл, горношахтное оборудование, электродвигатели, электроаппараты, шифер и продукцию химической промышленности.

Из Китая в Кемеровскую область везли авторезину, масляные лаки, мебель, шерстяные ткани, швейные машины, фрукты. На предприятиях и НИИ Кузбасса китайские специалисты перенимали передовой опыт наших шахтеров, металлургов, химиков, машиностроителей» [20, с. 4]. Продукция киселевского машиностроительного завода и «Строймашина» отправлялась в КНР [19, с. 4].

18 сентября 1959 г. Восточный научно-исследовательский институт по безопасности работ в горной промышленности (ВОСТНИИ) посетили китайские специалисты-горняки во главе с заместителем министра угольной промышленности КНР Лю Сян Санем [21, с. 3]. Руководитель группы лабораторий крепления и управления кровлей Кузнецкого научно-исследовательского угольного института (КузНИУИ) из Прокопьевска П.И. Абрамов три года исполнял обязанности советника при Главном управлении угольной промышленности и при Министерстве топливной промышленности КНР, на шахтах Китая вводил новые системы разработок угольных пластов. Механик участка шахт №5-7 Анжерского рудника М.И. Березин два года работал на Мулинских угольных шахтах. Оба специалиста получили правительственные награды, медали «Китайско-советская дружба».

Кузбассовцы с энтузиазмом воспринимали развитие двусторонних отношений. Людей вдохновляло то, что самый многочисленный в мире народ также выбрал путь социализма. Победа китайской революции казалась крупнейшим событием и успехом дела социализма после Второй мировой войны.

Советская центральная и областная пресса регулярно сообщала о достижениях КНР. В октябре 1959 г. газета «Кузбасс» писала о том, что в КНР небывалыми темпами ведётся капитальное строительство. В различных районах страны сооружается более 700 крупных объектов, в том числе металлургические комбинаты, электростанции, машиностроительные заводы, водохранилища, угольные шахты, предприятия лёгкой промышленности. Выработка электроэнергии увеличилась на 54% по сравнению с прошедшим 1958 г. За первые полгода выработка нефти увеличилась на 74,6%, бензина на 30%, дизельного топлива на 68% больше, чем за соответствующий период 1958 г. [19, с. 4].

К 1959 г. годовой оборот советско-китайской торговли достиг почти двух миллиардов рублей. СССР оценивал это как «равноправное и взаимопольное сотрудничество» [22, с. 1].

Д.Т. Шепилов, министр иностранных дел СССР в период расцвета советско-китайских отношений в 1956–1957 гг., привел суммарные данные о помощи, оказанной Советским Союзом Китаю. С 1950 по 1959 г. с помощью СССР было построено, восстановлено или реконструировано в Китае более 400 промышленных предприятий, в том числе 12 ме-

таллургических комбинатов, проектной мощностью 30 млн т металла в год, 44 электростанции и др. За 15 лет СССР поставил Китаю промышленного оборудования более чем на 2 млрд руб. Китай получил более 24 тысяч комплектов технической документации и более 4 тысяч патентов, в том числе на самые технически передовые автоматические линии, прокатные станы, машины, приборы, технологические процессы. Если бы Китай покупал все эти документы по рыночным ценам, по оценкам Т.Д. Шипилова, это обошлось бы более 4 млрд руб. Китай оплачивал лишь расходы за копирование и пересылку советской документации. Непосредственно в Китае работали 8 тысяч советских специалистов и более 2 тысяч ученых. По другим оценкам, в Китае побывало около 11 тыс. советских специалистов. В СССР обучилось более 11 тысяч китайских студентов и более 8 тысяч рабочих и техников. Советские специалисты выполнили в Китае работы на сумму в \$500 млн, получили же они за свой труд \$50 млн [5].

Орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» в феврале 1959 г. подчеркивала, что советская помощь Китаю «по своим масштабам не имеет прецедента в истории. Китайский народ всегда считает, что советская помощь является одним из самых важных факторов достижения быстрого прогресса в нашей стране» [22, с. 2].

В конце 1956 – начале 1957 г. СССР обратился к Китаю и другим социалистическим странам с предложениями отозвать своих специалистов на родину, учитывая, что национальные кадры уже подготовлены. В 1958 г., после того как китайская сторона дала отрицательную оценку в адрес некоторых советских специалистов, советское правительство вновь выразило готовность к отзыву.

Конфликт был урегулирован. В октябре 1959 г. Мао Цзэдун в беседе с Н.С. Хрущевым высоко оценил «подавляющее большинство советских специалистов», которые работали с большим энтузиазмом по 10 часов [23].

Эволюция внутривластных процессов в Китае, внутривластная борьба, курс на «большой скачок» – за пятилетие увеличить промышленное производство в 6,5 раза и сельскохозяйственное производство – в 2,5 раза, начало реализации ядерной программы, стимулировали отъезд советских специалистов.

«Большой скачок» дезорганизовал народное хозяйство, объем промышленного и сельскохозяйственного производства резко сократился, начались перебои в снабжении. В этих условиях 6 июля 1960 г. МИД КНР была вручена нота об отзыве советских специалистов. Официально позиция Советского правительства состояла в том, что в КНР уже были подготовлены национальные кадры. Китай покинули 1390 совет-

ских экспертов, 343 контракта были расторгнуты. Китайская сторона обвинила СССР в том, что отзыв советских специалистов поставил экономику КНР в тяжелое положение и вынудил корректировать планы. По мнению Т.Д. Шипилова, решающую роль в разрыве с Китаем сыграли личные качества Н.С. Хрущева.

Первый секретарь, как пишет Т.Д. Шипилов, «распорядился немедленно отозвать из Китая всех специалистов и советников. Все виды работ на полном ходу были брошены, и все советские люди покинули Китай... На многих стройках, предприятиях... это буквально вызвало паралич производства и нанесло экономике Китая огромный урон» [5].

В СССР разрыв был встречен тяжело. Летом 1963 г. в партийных организациях Кемеровской области было зачитано закрытое письмо ЦК КПСС о встрече представителей КПСС и КПК. В ходе обсуждения с «единодушным одобрением» позиции советского руководства, «гневно клеймя авантюристические и раскольнические действия китайского руководства», выступили 2589 чел. [24, л. 85].

Выступавшие, в основном рабочие, выражали надежду, «что китайский народ поймет, куда ведет вредная политика руководителей КПК и не допустит разрыва уз дружбы между нашими народами» [24, л. 88]. Шофер Павликов из Кемерово, возмущаясь попыткой китайских властей «вытравить у китайского народа ту любовь и уважение, которые питали к нашей партии трудящиеся Китая», выразил настроение многих: «отвечать на всю их грязь нельзя» [25, л. 80]. Кузбассовцы несмотря ни на что сохраняли дружеские чувства к китайскому народу.

Советская помощь не пропала для Китая даром и была эффективно использована. «Советская Россия» писала: «Без всякого преувеличения можно сказать, что Советский Союз – его кредиты, поставки новейшего промышленного оборудования, безвозмездная передача по просьбе китайского правительства огромного научного и технического опыта – помог Китаю создать базу современной индустрии... Тысячи советских специалистов трудились в самом Китае рука об руку с китайскими рабочими и инженерами в создании ряда совершенно новых для Китая отраслей промышленности – авиационной, автомобильной, радиотехнической и многих других. Тысячи китайских граждан получили профессиональную подготовку в учебных заведениях Советского Союза, на советских заводах и в лабораториях [24, с. 2].

В 1950-е гг. Китай учился у СССР, сегодня роли поменялись. Символично то, что свой первый зарубежный визит президент Д.А. Медведев нанес именно в Китай, на опыте которого уже стоит сегодня учиться.

Библиографический список

1. Заявление Правительства СССР 29 марта 1969 г. // Советская Россия. – 1969. – 1 апр.
2. Чжао Инцун. Экономическая помощь Советского Союза Китайской Народной Республике в 1949–1959 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Чжао Инцун. – М., 2003.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 82. - Оп. 2. – Д. 1251.
4. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 28. – Д. 187.
5. Шепилов, Т.Д. Непримкнувший / Т.Д. Шепилов [Электронный ресурс] // <http://www.pseudology.org/ShepilovDT/16.htm> -->
6. Суворова, Э. У наших друзей / Э. Суворова // Огни Кузбасса. – 1958. – №11.
7. Расширение научно-технического сотрудничества между Советским Союзом и Китаем // Кузбасс. – 1957. – 19 июля (№167).
8. Проводы друзей // Кузбасс. – 1954. – 25 июля.
9. Рука друга // Труд. – 1956. – 19 сент.
10. Вечер дружбы // Кузбасс. – 1956. – 27 окт.
11. Дружба у нас крепкая // Кузбасс. – 1959. – 29 апр.
12. Дружба, рождённая Великим Октябрем. Кузнецане – Китаю // Кузбасс. – 1957. – 6 нояб.
13. Аньшань – Кузнецк. Дружба советских и китайских металлургов // Советская Россия. – 1956. – 3 нояб.
14. Встречи в Ухани // Кузбасс. – 1960. – 1 мая.
15. Они учатся проектировать шахты // Кузбасс. – 1956. – 28 нояб.
16. Помощь друзьям // Кузбасс. – 1957. – 19 июля.
17. Китайские друзья изучают метод гидродобычи // Кузбасс. – 1956. – 27 дек.
18. Горняки Кузбасса шахтёрам Китая // Советская Россия. – 1957. – 11 июля.
19. Растет и крепнет братская дружба между советским и китайским народами // Кузбасс. – 1959. – 1 окт.
20. Варнаков, Ю. Великая дружба / Ю. Варнаков // Кузбасс. – 1959. – 14 февр.
21. Альперович, В.Я. Гости из Китая / В.Я. Альперович, А.Г. Табаков // Кузбасс. – 1959. – 20 сент.
22. Советская Россия. – 1969. – 1 апр.
23. Дипломатические архивы свидетельствуют // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. Режим доступа <http://russian.people.com.cn>
24. РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 14. – Д. 211.
25. РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 14. – Д. 275.